

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. И. Абрамычев

СИЛЬНАЯ, ЭФФЕКТИВНАЯ И КОНКУРЕНТНО СПОСОБНАЯ СТРАНА- ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В России введены в действие Стратегия национальной безопасности РФ до 2020г. и Военная доктрина РФ 2010г. При их реализации в планы оборонного строительства России вносились изменения, сказывающиеся на направленности военной реформы. Раскрыты причины неприемлемых потерь российских ВВС в августе 2008г. в небе Закавказья и проблемы, связанные с размещением элементов ПРО США в Европе. Сделан вывод, что ядерное оружие малоэффективно для сдерживания конфликтов низкой интенсивности. Обращено внимание на повышение роли "бесконтактной борьбы". Предложено определить последовательность решения задач в новых условиях, провести комплексные исследования с участием институтов ВС РФ, промышленности, МИДа, РАН, ВАГШ и АВН по изысканию соответствующих современному характеру вооруженной борьбы способов действий, в том числе невоенных и нетрадиционных. Ключевые слова: военное дело, стратегия, учение, дезинформация, безопасность, эффективность, борьба, оборона, наука, образование.

Стратегия любой страны в военной сфере отражается в заявлениях ее лидеров и определяется конкретными основополагающими документами, в соответствии с которыми проводится военное строительство государства и его вооруженных сил.

Председатель Правительства РФ В.В. Путин в своем предвыборном выступлении 27 ноября 2011 года поставил задачу за пять – десять лет вывести на новый качественный уровень наши Вооруженные Силы, создать такие Армию и Флот, которые будут способны обеспечить обороноспособность и безопасность нашей Родины.

В последние два года в России были введены в действие два концептуальных документа - новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Военная доктрина Российской Федерации 2010 года, определяющие основные направления военной политики РФ в сфере национальной безопасности. В конце 2009 года объявлено об успешном завершении первого этапа военной реформы.

Однако, по мере реализации этих документов в планы военного строительства ВС России вно-

сились и вносятся изменения. Споры проходят в условиях, когда прежних вооруженных сил нет, а новые, - не созданы. Нет четкой последовательности приведения Вооруженных Сил РФ (далее ВС РФ) в соответствие с характером потенциальных угроз (внешней и внутренней направленности) и последовательности решения задач в новых условиях. Они остаются до настоящего времени неразработанными. Практические мероприятия, осуществляемые различными органами исполнительной власти, недостаточно согласованы, носят общий, декларативно-теоретический характер, что сказывается на качестве обоснования содержания и направленности военной реформы.

26 марта 2011 года состоялось общее собрание Академии военных наук. В его работе принял участие начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Н. Е. Макаров. Перед российской военной наукой поставлена задача по разработке тенденций развития характера вооруженной борьбы и направленности военного строительства на основе полученного опыта, приобретенного в предыдущий период, и должной оценки, в том числе заслуг, подвигов и ошибок любой исторической личности.

В свете изложенного, представляют интерес предложения Пентагона по реформированию ВС США в XXI веке, представленные американским президентом конгрессу США о военной стратегии этой страны на период до 2020 года. Они были разработаны Комитетом начальников штабов ВС в соответствии с положениями концепции национальной безопасности Соединенных Штатов в следующем столетии. Указанным предложениям предшествовала разработка руководства для американских ВС при подготовке к ведению войн будущего.

Анализ опубликованной в открытой печати информации, отражающей систему взглядов военного ведомства США на перспективы строительства американских вооруженных сил и их роль в современном мире, показывает, что «оборонная стратегия» США, осуществляясь (уже в первом десятилетии XXI века) в соответствии с вышеприведенными документами, вышла за пределы границ, разделяющие сферы военного противоборства.

Эти границы стали более «размытыми». Американское присутствие распространилось, кроме военной, и на информационную сферу.

По мере роста значения информации в военном деле информационная борьба постепенно превращается в самостоятельный фактор противоборства, и может перерасти к 2020 году в своеобразный театр военных действий. При этом, феномен постепенного стирания граней между военными и невоенными средствами борьбы (информационно-психологического противоборства), в перспективе, может быть сопоставим с ущербом от воздействия оружия массового поражения.

Боевые действия на оперативно-тактическом уровне могут приобрести многомерный характер. Существенные изменения претерпят действия в условиях отсутствия войны. Уже в ближайшие годы следует ожидать новых подходов в разработке способов воспрепятствования доступа противника к необходимым ему сведениям и управления потоками информации с целью введения его (противника) в заблуждение, включая руководителей противостоящих стран высшего государственного уровня.

Среди основных направлений работ, проводимых по заданиям военного министерства США, наиболее значимыми являются:

- обеспечение универсальности средств вооруженной борьбы, для решения задач в самых разнообразных операциях с осуществлением управления широко рассредоточенными

силами с учетом специфики изменяющейся обстановки;

- интеграция и совместимость систем сил общего назначения, воздушно-космического и морского базирования, путем оптимального сочетания возможностей боевых и информационных средств и использования сильных сторон каждого вида ВС;
- разработка способов предотвращения применения оружия массового поражения противника, включая уничтожение ОМП до его применения;
- достижение информационного и технологического господства, путем проведения видами ВС США операций, предпринимаемых, в том числе, из районов, не входящих в зоны их ответственности.

Выход США в 2001 году из Договора по противоракетной обороне 1972 года, «поэтапный план» размещения элементов американской противоракетной обороны вблизи российских границ и в примыкающих к России акваториях - важнейшие шаги по реализации вышеприведенной программы. Они вызвали многочисленные отклики российской и международной общественности, в связи с возможностью использования элементов ПРО США против средств ракетных войск стратегического назначения ВС РФ – щита нашей Родины, расположенных в Европейской части России.

Со временем осознаешь: наиболее ценное хранилище приобретенного опыта – это память очевидца. К сожалению, время постепенно уводит из жизни многих свидетелей былых событий, так и не оставивших после себя никаких записей. Заявление Президента Российской Федерации от 23 ноября 2011 года и ситуация, сложившаяся вокруг планируемого размещения средств системы ПРО в Европе, напомнили примечательный эпизод, случившийся в середине 70-х годов прошлого века на стрельбах зенитных ракетных комплексов на одном из полигонов Минобороны.

Шел 1977 год. На полигоне присутствовали главнокомандующий Сухопутными войсками генерал армии И.Г. Павловский и командующие общевойсковыми армиями. Перед началом стрельбы главнокомандующий представил командармам конструкторов войсковых зенитных ракетных комплексов (далее ЗРК), в том числе выдающегося главного конструктора переносного ЗРК «Стрела-2», члена-корреспондента

пондента РАН Сергея Павловича Непобедимого. На фоне грозных многотонных гусеничных пусковых установок зенитных комплексов, двенадцати килограммовая ракета переносного ЗРК «Стрела-2» (далее «Стрела»), приютившаяся в «пусковой трубе» на плече бойца, выглядела скромно, если не сказать, беззащитно.

Традиционно перед пуском ракет, до подъема мишеней, на которые предстояло им наводиться, проверялась система внешне траекторных измерений полигона. Проверка осуществлялась «пуском по директрисе» реактивного 132- миллиметрового снаряда системы залпового огня РСЗО «БМ-13» (современной «Катюши»). Так было и в этот раз. «Катюша» с тремя реактивными снарядами стояла на предназначенной для нее отдельной позиции.

Перед началом показа С.П. Непобедимый предложил командармам начать стрельбы с демонстрации возможностей «Стрелы» против снаряда «Катюши». Эти слова конструктора были встречены дружным хохотом командармов.

Однако, конструктор «Стрелы» не шутил. После короткого обмена мнениями с генералом И.Г. Павловским, когда была объявлена готовность к пуску, С.П. Непобедимый дал знак бойцу, который выдвинулся на безопасное расстояние от «Катюши», метров на сто левее от нее.

Происходящее вызвало недоверчивые улыбки генералитета, прерванные мощным грохотом стартового снаряда. Теперь все внимание присутствующих переключилось на бойца, на плече которого скромно покоилась ракета «Стрела». То, что произошло далее, явилось полной неожиданностью для много видавших на своем веку военачальников.

«Стрела», как бы оправдывая свое название, «зацепившись» инфракрасной (тепловой) головкой самонаведения за стремительно удаляющийся факел своей жертвы, в считанные секунды эффектно описав спираль буквально «ввинтилась» в сопло двигателя снаряда «Катюши». Ее двух с половиной килограммовая боевая часть завершила незапланированное представление - легко расправилась с хвостовыми стабилизаторами снаряда. Грозное оружие, наводящее во время войны ужас на гитлеровцев, потеряв аэродинамическую устойчивость, по законам физики, неуклюже закувыркалось в воздушном потоке и беспомощно рухнуло у всех на глазах на землю, - в несколько сотнях метров от генералитета, ошарашенного простотой случившегося.

Главком И.Г. Павловский, подойдя в окружении командармов, к Сергею Павловичу, обняв его, спросил:

- Большую ракету тоже можно так «завалить»?

- Если не жалко БР (баллистической ракеты), можно попробовать, - помолчав, ответил легендарный конструктор.

Небольшой комментарий. Угроза использования элементов ПРО США расположенных вблизи границ России и ее акваториях против средств ракетных войск стратегического назначения ВС РФ - серьезна. Любая ракета на начальном участке траектории беззащитна: у нее относительно небольшая скорость, а факел работающего стартового двигателя служит «красной тряпкой» и делает ее легкой жертвой для нападающего. Все вместе взятое в разы упрощает проблему борьбы со стратегическими БР. При приближении к объектам вероятного противника их последняя ступень способна разделяться. Увеличивается не только количество атакующих объект боеголовок, но и возникает необходимость их идентификации от так называемых «ложных» целей.

В этой связи, попытка США «втянуть» западноевропейские страны в реализацию планов Пентагона по «защите» Европы «американским ракетным зонтиком» имеет, с их точки зрения, веские основания. Если концепция «защиты» Европы будет реализована, по логике американских стратегов, угроза российским стратегическим ракетам будет исходить не от США, а из Западной Европы. В этом случае задача американских стратегических сил ограничивается обеспечением лишь функцией ядерного устрашения и сдерживания. В Пентагоне надеются, что при реализации этой концепции, ответные удары со стороны России будут планироваться не по территории США, - а по европейским странам НАТО.

Прошло без малого 30 лет после того, когда в сентябре 1982 года в Риме была подписана Декларация руководителей и представителей 36 академий наук (в т.ч. АН СССР и Национальной академии наук США). В Декларации, в частности, отмечалось, что от ядерного оружия не может быть защиты: в ядерной войне не будет ни победителей, ни побежденных.

Дело в том, что расходы «огромных средств на оборонительные системы не могут гарантировать

безопасность обороняющейся стороны. Даже при самой мощной обороне можно при необходимости создать оружие (на порядок более дешевое), обеспечивающее ее преодоление и нанесение неприемлемого ущерба. В системе противоракетной обороны определяющая роль отводится элементам космического базирования, включающим как собственно боевые компоненты, так и подсистемы обеспечения их функционирования (подсистема обнаружения, опознавания и наведения на цель, подсистема управления и др.). Эти элементы более уязвимы по сравнению с недорогими средствами противодействия и баллистическими ракетами, по причине стабильных, заранее известных, траекторий их полета.

Сторонники создания американской ПРО «в новой упаковке» используют опробованный на практике опыт применения боевых комплексов, свидетельствующий об условности их деления на «наступательные» и «оборонительные». Многие из «оборонительных» систем применялись американцами в локальных конфликтах в наступательных операциях.

Например, информационно-навигационные системы, изначально разработанные для решения оборонительных задач, - самолеты радиолокационного дозора и наведения – РЛДН «Авакс», и космическая навигационная система «Навстар», использовались американцами соответственно для управления ударной авиацией и в интересах корректировки полета дозвуковых крылатых ракет.

Для американского военно-политического руководства характерен двойной стандарт при использовании силы против стран, отказывающихся идти в фарватере их политики. В частности, самолеты ударной боевой авиации ВВС США необоснованно применяются против РЛС обнаружения ПВО этих стран, хотя они не несут угрозу поражения авиации.

После крушения СССР перед военно-политическим руководством США встала проблема, связанная с обоснованием выделения крупных инвестиций на военные программы XXI века, имеющих наступательную направленность». Американские аналитики пошли по проторенному пути. Они решили использовать хорошо проверенную на практике стратегию дезинформации и психологического воздействия на своего налогоплательщика и мировую общественность.

Главной задачей, стоящей перед информационными органами Пентагона, явилось придание планам развития вооруженных сил США будущего «оборонительной» направленности - по примеру, так называемой, программы «стратегической оборонной инициативы», позже получившей название «звездных войн».

К настоящему времени, с точки зрения военно-промышленного комплекса США (далее ВПК), пришло время, и наступила необходимость обеспечения ВПК стабильным финансированием разработанных военных программ с целью реформирования вооруженных сил с учетом преимуществ, предоставленной революцией в военном деле и революцией в коммерческих делах. «Оборонительная» программа по созданию противоракетной обороны – удобное прикрытие для привлечения таких инвестиций, особенно перед предстоящими президентскими выборами в Соединенных Штатах. Данный вывод подтверждается отказом США от сотрудничества с Россией в работах по созданию совместной противоракетной обороны.

Ее реализация обеспечит американцам к 2020 году (под видом создания ПРО) проведение информационного сопряжения боевых сил и средств в адаптивную универсальную глобальную информационно-ударную макросистему в интересах различных пользователей на сухопутных, воздушно-космических и морских театрах военных действий.

Решение этой задачи позволит Пентагону привлечь крупные средства для финансирования других проектов военного назначения и создаст условия для технологического прорыва на мировом рынке передовых технологий.

Логика развития стратегического баланса сил такова, что появление (разработка и испытания, не говоря уже о развертывании) претендующего на эффективность нового наступательного или оборонительного оружия, у одной стороны, ведет к нарушению сложившегося баланса. Компенсация другой стороной нарушенного равновесия за счет развертывания своего оружия, в конечном счете, повышает степень неустойчивости многополюсной силовой макросистемы в целом.

Исходя из сказанного, можно с уверенностью утверждать: действия Пентагона по созданию «противоракетной обороны» вызовут повышение недоверия между государствами и ускорение создания тех видов оружия, против которых «американская

ПРО» окажется, не только неэффективной, но и опасной для самих Соединенных Штатов.

При этом страны, обладающие ядерным оружием, но отстающие в технологическом отношении от США, становятся наиболее опасными с точки зрения случайного (несанкционированного) его применения. Сверхвысокая автоматизация АСУ этих систем по причине технического «сбоя» одного из ее элементов (или несовершенной конструкции) может привести к техногенной катастрофе глобального масштаба.

Обратимся к прошлому. В конце 70-х - начале 80-х годов прошлого века наиболее острой военно-политической проблемой для советского руководства было готовившееся в рамках американской концепции «евро-стратегической ядерной войны», размещение в ряде стран Западной Европы американских баллистических ракет средней дальности (БРСД) «Першинг-2». В этой связи, уместно напомнить разговор Л.И. Брежнева (рассказанный переводчиком В.М. Суходревым) с американским президентом Джимми Картером (1977-1981), состоявшийся в связи с планируемым развертыванием США в Европе ракет «Першинг».

- Если мы ответим вам тем же, - развернем, в ответ на ваши «Першинги», наши ракеты средней дальности (далее РСД), - «дружески» улыбаясь, обратился, обладающий чувством юмора, Леонид Ильич к своему «американскому другу» Д. Картеру, - нам придется, по причине малого лимита времени для принятия решения, довериться автоматике. Думаю, Джимми, вы лучше меня знаете, какая у нашей автоматики надежность.

Теперь мы знаем, восторжествовал разум: в конце концов «Першинги» были убраны из Европы. Убраны – во время «холодной войны»!

* * *

Мировой и отечественный опыт (события в Ираке, в Южной Осетии, Ливии и на Ближнем Востоке) говорит о том, что ядерное оружие, стратегические системы противоракетной обороны оказываются малоэффективным средством для сдерживания войн низкой интенсивности.

Примером тому могут служить события в Закавказье августа 2008 года.

Осознали ли мы, с учетом сказанного, что агрессия Грузии против Южной Осетии, входящей в сферу интересов Российской Федерации, по факту,

явилась проверкой дееспособности российской армии и ее руководства в изменившихся условиях?

История – не бесстрастный регистратор. Иной раз она преподносит пренеприятные сюрпризы тем, кто не считается с ее уроками. Хочется напомнить, что еще в 2004 году, в день падения Батуми, Саакашвили предупредил: «дальше будет Абхазия». На самом деле, он имел в виду Южную Осетию: она хуже защищена, чем Абхазия.

Почему же Грузия, маленькая страна, сама входящая в советское время в СССР, получив независимость, решила быть инструментом в этой провокации против России? Может быть Россия недостаточно ясно позиционировала себя в качестве страны, против которой не следует предпринимать агрессивных действий?

Вспомним историю. Грузия вошла в состав Российской Империи 18 января 1801 года. Тогда в ее составе не было ни Абхазии, ни Южной Осетии. Да и быть не могло, потому что Осетия оказалась в составе Российской Империи раньше, чем Грузия – в 1774 году. Абхазия же с 1864 по 1918 год напрямую управлялась российской администрацией и тоже не была в составе Грузии.

Казалось бы, признанием 26 августа 2008 года Южной Осетии и Абхазии Россией была внесена определенность в наших отношениях с этими странами.

Однако, 17 ноября 2011 года Европейский парламент 527 голосами «за» при 23-х «против» и 34-х воздержавшихся принял резолюцию, в которой отнес Абхазию и Южную Осетию к странам, оккупированным Россией.

На вопрос, почему такое произошло? Ответила три года назад английская «Таймс», которая писала в 2008 году:

- Россия слаба и уязвима. Любой, кто видел, как действовала российская армия на Кавказе, знает, что российским вооруженным силам потребуется поколение, чтобы модернизироваться». («Коммерсант», 14.08.2008).

Едва ли в России найдется человек, который не возмутится этому наглому бесцеремонному заявлению. Не имеет смысла рассматривать причины, обусловившие подобное выступление (вероятно заказное) английской «Таймс». В целом в августе 2008 года российская армия справилась с выполнением собственно военной задачи, что способствовало решению острейшего политического кризиса. Военные сработали достаточно быстро.

И все же... Действия российской армии на Кавказе привели к тому, что начальник Генштаба генерал армии Н.Е. Макаров 26 марта 2011 года открыто признал, что российская армия последние два десятилетия «продолжала жить взглядами 70-х годов прошлого столетия». Кардинально изменить ситуацию в этом вопросе военное руководство *заставили* события августа 2008 года на Кавказе.

Если сказать коротко – потребовалась война. И осмысление ее результатов, растянувшееся на два с половиной года.

Хотя, уже 11 августа 2008 года, бывший главком ВВС генерал армии П.С. Дайнекин во всеуслышание обвинил российские войска (а по существу их руководство) в том, что они не смогли «ослепить» противника, лишит возможности управлять атакующими войсками, путем подавления российскими средствами радиоэлектронной борьбы грузинских средств связи, систем управления и радаров комплексов ПВО. По примеру действий американцев в Ираке и в Афганистане.

Генералу Дайнекину трудно возразить. В августе 2008 года на Кавказе против «грузинской ПВО», наряду с российскими Сухопутными войсками, действовали наши Военно-Воздушные Силы. Тогда, отечественные ВВС за 5 дней войны с Грузией понесли неприемлемый для себя ущерб. Они потеряли от «грузинских» ЗРК четыре самолета: один Ту-23МЗ и три боевых Су-25 (против 3-х, приобретенных у нашей промышленности в период с 2003 по 2010 гг. фронтовой авиацией России).

В воздушном сражении в небе Закавказья с той и другой стороны были применены разработанные в Советском Союзе авиационные и зенитные ракетные комплексы. В качестве боевых расчетов выступали бывшие граждане СССР. Характеристики ЗРК (дальности зенитных ракет, частотные диапазоны радаров) нашим летчикам должны были быть хорошо известны...

Как справились они со своей задачей?

Ответ однозначен - бесконтактной войны (уничтожения целей до входа в зоны поражения грузинской ПВО) не получилось. Чего не хватало российским генералам? Разведанных? Умелого управления войсками? Скорее всего.

В этой связи, как не вспомнить слова Фридриха Энгельса в его работе «Анти-Дюринг». В ней Ф. Энгельс писал, что влияние гениальных полководцев ограничивается тем, что они приспособливают

способ ведения боя к новому оружию. Задача военачальника – выбрать такой способ ведения боевых действий, который в данных условиях позволил бы в наибольшей степени реализовать возможности своего оружия и не дать сделать этого противнику.

Пришло время прямо признать: не позволила реализовать боевые возможности нашей авиации против средств грузинской ПВО (российского производства) не отсутствие техники, а слабая летная выучка теперешнего летного состава (у американцев, и в 70-х годах в СССР, годовой налет пилота находился в пределах 100-150 часов, в постсоветской России – 15-20). И, кроме того, - отсутствие у командного состава навыка организации двухсторонних учений в условиях, приближенных к боевым (с применением радиоэлектронных помех и др. средств РЭБ), которые регулярно проводились в «застойные времена» 70-х годов прошлого столетия.

На двухстороннем учении, проведенном летом 1975 года под руководством маршала Советского Союза А.А. Гречко, с участием главкомов: ВВС – главного маршала авиации П.С. Кутахова; Сухопутными войсками – генерала армии И.Г. Павловского, перед авиацией стояла задача - прорвать ПВО. Перед зенитными ракетными комплексами (далее ЗРК) – не допустить ее прорыва.

Учения начались с разведки, проводящейся с целью вскрытия радиолокационных средств системы войсковой ПВО силами ВВС, в соответствии с утвержденным маршалом Кутаховым планом. Авиация приступила к действиям после применения активных помех комплекса «Смальта», который позволял не только «забивать» помехами локаторы зенитных комплексов, но и перехватывать управление и уводить от цели самонаводящиеся зенитные ракеты. В тех учениях, благодаря умело примененной временной регламентации высокочастотных средств войсковой ПВО, все мишени Военно-Воздушных Сил были поражены зенитными ракетными комплексами «Куб». Правда, эта победа далась благодаря достигнутому компромиссу: руководитель войсковой ПВО генерал-полковник артиллерии П.Г. Левченко негласно передал управление группировкой ЗРК находящемуся рядом с ним на КП (командном пункте) главному конструктору комплекса «Куб» В.К. Гришину. По результатам учений руководством ВВС были разработаны соответствующие мероприятия. Их реализация обеспечила успешное применение помех комплекса «Смальта» в конфликтах на Ближнем Востоке про-

тив американского ЗРК «Хок», аналога ЗРК «Бук-1», состоявшего в августе 2008 года на вооружении грузинской ПВО.

Опыт проведения двухсторонних учений показывает - они бескомпромиссны. Никаких шоу - «тепличных» стрельб, на глазах верховного главнокомандующего, по подставленным беззащитным мишеням. В них одна из сторон обречена на поражение и вытекающие из него «неприятные хлопоты» (включая взыскания), связанные с разработкой и согласованием с промышленностью и последующим представлением руководству планов мероприятий по устранению выявленных недостатков. «Шоу» истребителей в воздухе (маневр типа «кобра») не принесет ожидаемого эффекта против авиационных ракет класса «воздух-воздух». «Прыжок» танка на земле, не спасет его от ракет класса «вертолет-танк», самонаводящихся на тепловое излучение двигателя танка, защищенного сверху только тонкой «крышей» из противопульверной брони.

На войне за имитацию боевой подготовки, прикрываемую грохотом стреляющего оружия, приходится платить дорого - жизнями бойцов, не зависимо от того летчики они, танкисты, военные инженеры радиолокационной службы, РЭБ или артиллеристы.

В свете сказанного, уместно напомнить солдатскую поговорку, приписываемую народной молвой не проигравшему ни одного сражения полководцу, - генералиссимусу А.В. Суворову: война – ерунда, главное маневры!

* * *

В «Стратегии национальной безопасности России...» говорится, что для защиты своих национальных интересов Россия будет проводить рациональную и прагматичную политику, исключаящую затратную конфронтацию, в том числе новую гонку вооружений.

В создавшейся ситуации, недопустима спешность в принятии решений в области обороны, требующих особо крупных объемов финансирования (нагружающих экономику) страны, но не дающих *прорывного стратегического результата*. Учитывая, что Советский Союз рухнул, несмотря на свой гигантский оборонительный потенциал, поиск выхода из создавшейся ситуации должен производиться с большой осторожностью.

Прошло время, когда было модным огульно осуждать «главных виновников эпохи застоя», - «красных директоров» и «красно-коричневых генералов», самоотверженно трудившихся в течение многих десятилетий на пользу Народу и Отечеству. На политической арене эти люди редко выступали на первый план.

Старшее поколение помнит обстановку «Холодной войны». В начале 1950-х годов прошлого века американские самолеты-разведчики типа «У-2» летали над Москвой. В то время в СССР устанавливались сверхкороткие сроки исследовательских и конструкторских работ, которые вели ведущие ученые и конструкторы. Это диктовалось объективными условиями. Огромные коллективы трудились с энтузиазмом, не считаясь со временем. Например, в период с августа 1945 по август 1949 гг. был выполнен атомный проект; с 1950 по 1953 гг. – осуществлена разработка ПВО Московского района.

В условиях до предела сжатых сроков, «оборонка» развивалась в ущерб гражданскому сектору. Те, кто участвовал в этих работах, были глубоко засекречены и десятилетиями ничего не могли опубликовать.

В последние годы появился ряд работ, отражающих творческий вклад людей, работавших в сфере обороны и безопасности страны. Грамотное конструктивное использование этого капитала может помочь преодолеть кризис, который охватил все стороны жизни нашего общества.

Древние китайцы утверждали, что тот, кто не знает свое прошлое, обречен повторять свои предыдущие ошибки. Древние греки, в свою очередь, считали, что история – учитель человечества.

Чтобы быть более конкретным, остановимся на нескольких примерах прошлого. Они поучительны и остались актуальными на сегодняшний день.

К началу 1960-х годов в преддверии реформ, которые впоследствии получили имя А.Н. Косыгина, выявилась тенденция, связанная с медленным переходом советской промышленности на производственную базу нового поколения, - с одной стороны, и огромной устаревшей номенклатурой вооружения, формирующей пресс военных расходов, – с другой.

Наиболее характерно этот дисбаланс проявился на примере развития электронной промышленности

СССР. Ее продукция была и остается теперь необходимой не только для ракет, самолетов, подводных лодок и другого вооружения, но для модернизации народного хозяйства нашего Отечества.

В 1962 году специалисты США и Советского Союза, почти одновременно, создали интегральные схемы – квинтэссенцию электронной промышленности, имеющие важнейшее значение не только для Минобороны, но и для гражданского сектора страны.

Горячими сторонниками в создании элементной базы нового поколения выступали министр электронной промышленности А.И. Шокин, зам. министра обороны адмирал академик А.И. Берг и председатель Научно-технического комитета Генштаба генерал Н.Н. Алексеев. Благодаря энтузиазму этих людей, при поддержке А.Н. Косыгина, решением Н.С. Хрущева был создан инновационный центр в Зеленограде. Казалось бы, советская микроэлектроника получила мощный импульс для создания микросхем, соответствующих мировому уровню (в США тогда было несколько подобных фирм).

Однако, вскоре ситуация изменилась. Потребители микросхем – создатели радиоэлектронной аппаратуры для вооружений и военной техники, пользуясь связями в ЦК в обход принятых решений и А.И. Шокина, породили практику заказа разработок новых микросхем по т.н. «зарубежным аналогам» (эта практика сохранена и на сегодняшний день, в постсоветской России). Западные страны не возражали и согласились поставлять устаревшие «аналоги» - с удовольствием. Несмотря на то, что в условиях «холодной войны», действовала политика блокады СССР, не допускавшей поставок в нашу страну ничего прогрессивного передового.

Влиятельные руководители оборонных предприятий подготовили решения, обязывающие при создании отечественных микросхем использовать их зарубежные аналоги. Плановая дисциплина в СССР была на высоте. Потребители получили то, что просили.

В результате оригинальные разработки были вытеснены воспроизводством устаревших зарубежных аналогов. Для исправления положения требовалась замена заводского оборудования. Это было связано с крупными затратами. В ЦК же считали, что запросы МЭПа на эти работы «явно завышены» и нецелесообразны (несмотря на то, что за рубежом данному направлению был придан особый приоритет).

В этот период руководитель Минэлектронпрома А.И. Шокин буквально «оборвал кремлевский телефон» генерала Н.Н. Алексеева. Он наивно считал, что если «малограмотный Хрущев» понял важность микроэлектроники для страны, то убедить всех остальных не составит труда. Но не тут-то было. Поддержки в ЦК добиться не удалось. Там связывали отставание от Запада в развитии электроники с плохой работой Минэлектронпрома. Работники ЦК считали: надо не ходить с просьбами, а лучше работать. В ЦК исходили из правила: дай им семь лет, они шесть - будут плевать в потолок.

Берг с Алексеевым, как могли, поддерживали Шокина - понимая, что напряженный график работы, для любого предприятия, приводит к сосредоточению усилий на выполнении текущей производственной программы. А внедрение прогрессивных технологий и модернизация производства, поневоле, отходят на второй план. В тоже время, в оборонной промышленности в последующие годы нашлись мощности для разработки и производства в больших количествах нескольких типов средних танков, кораблей для Военно-Морского Флота, однотипных ракет, зенитных ракетных комплексов, хотя даже в такой богатейшей стране как Соединенные Штаты подобная практика не допускалась.

Так было провалено важнейшее для экономики страны технологическое направление, что привело к отставанию в развитии радиолокационных и электронных средств вооружения.

По этой причине разработка отечественных комплексов, таких как авиационные комплексы радиолокационного дозора и наведения (РЛДН), современные средства технической разведки, автоматизированные системы управления (далее АСУ), связи и радиоэлектронной борьбы (далее РЭБ) затянулась на десятилетия, что привело к технологическому их отставанию, по сравнению с армиями стран Запада. Чем кончилась эта политика тотального оснащения советских ВС вооружением известно.

Сказанное, подтверждается адмиралом Н.Н. Амелько (1969-78 зам. главкома ВМФ; 1979-82 гг. зам. нач. Генштаба по ВМФ).

- В те годы, - по словам адмирала, - в оборонных НИИ и КБ работало много талантливых специалистов. Однако, зачастую, их труд обесценивался. Это было связано с организацией производства военной техники: серийные заводы узко специализированы; военные вынуждены были принимать то, что производила промышленность. А производители, сообра-

зуюсь со своими узковедомственными интересами, стремились сделать побыстрее, но подороже.

Подобный порядок, к сожалению, практикуется в ряде случаев и сегодня. Примером тому может служить принятие на вооружение «сырых», до конца не отработанных систем, с затратой на их разработку и производство огромных средств

В сентябре 1976 года наше отставание в сфере электроники получило скандальную известность, в связи с угоном легчиком Беленко в Японию перехватчика МиГ-25 (после знакомства японцев с бортовым локатором этого самолета). Локатор, по оценке японцев, был выполнен «на уровне радиолюбителя 58-го года». У начальника Вооружения ВС СССР Н.Н. Алексеева по этому вопросу была встреча с главным конструктором МиГ-25 Р.А. Беляковым, который, сославшись на просьбу Устинова, просил данное обстоятельство не афишировать.

Другой пример. В 1982 году министр обороны Д.Ф. Устинов, находясь во главе делегации Минобороны в Индии, был шокирован, узнав, что в ходе обсуждения вопроса о поставках в эту страну истребителей МиГ-23, руководство ВВС Индии рассматривает вопрос о повышении качества бортовой аппаратуры, за счет установки на МиГ-23 электроники западного и индийского производства. В частности, прорабатывалась установка современной системы оповещения о радиолокационном облучении с автоматом постановки помех, высотомера и другого оборудования...

Казалось бы, эти примеры должны были послужить неким толчком для исправления положения. Однако, само отставание, - в создании элементной базы, необходимой не только для обороны, но и для народного хозяйства России, не ликвидировано до сих пор.

В настоящее время подобная ситуация (по аналогии с элементной базой) сложилась с разработкой композитных материалов, без которых в ближайшей перспективе будет невозможно создание летательных аппаратов как военного, так и гражданского назначения, выдерживающих конкуренцию на мировом рынке.

Разрабатывать же новую военную технику (в т.ч. средства РЭБ, АСУ и им подобные) на элементной базе на поколение отстающей от элементной базы передовых западных стран – значит заведомо закладывать технологическое отставание на десятилетия не только в вооружении, но и в гражданском секторе

народного хозяйства страны. Через это наша промышленность прошла в советские годы.

* * *

В середине 1970-х годов в США были созданы стратегические дозвуковые крылатые ракеты (далее СКР) с дальностью действия до 2600 км, оснащенные боевыми частями в обычном и ядерном снаряжении. Система «Терком», обеспечивала их наведение по рельефу местности на предельно малых высотах (100-300м).

В связи с разрекламированной США программой оснащения ВВС США СКР, Войска ПВО страны вышли с предложениями к министру обороны о выделении дополнительных ассигнований для противодействия возникшей угрозе. Хотя было очевидно, что силы ПВО решить эффективно эту задачу не в состоянии. Американская тактика применения крылатых ракет предусматривала свертывание ПВО путем поэтапного поражения радиолокационных средств ЗРК (без входа в их зоны поражения). По указанию Д.Ф. Устинова было принято решение обсудить возникшие разногласия на Военно-техническом совете Минобороны (ВТС МО).

Одному из первых проект решения ВТС МО был доложен главному ВВС Кутахову, который категорически выступил против предложений Войск ПВО:

- Деньги будут израсходованы, а угроза останется, - были его слова.

Внимательно прочитав адресованные ему документы, маршал обратился к своему заму по вооружению генералу М.Н. Мишуку с риторическим вопросом:

- Что должен делать генсек, если с ним свяжется президент США и передаст послание, следующего содержания: «С нашей базы без моей санкции стартовали в направлении СССР три крылатых ракеты? Это не война»...

Не ожидая ответа, главному продолжил:

- Я бы, на месте Брежнева, ответил: господин президент, беда, с нашей подводной лодки тоже стартовали пять крылатых ракет. Командир лодки будет наказан. Встав из-за стола, главному, усмехнувшись, бросил фразу, которая до сих пор в осталась в моей памяти: не ПВО, а только угроза адекватного ответа способна предотвратить любое нападение агрессора. Но у нас с вами нет крылатых ракет с системой «Терком»!

В результате обсуждения в проект решения ВТС МО было внесено поручение о проведении комплексной исследовательской проработки - о роле и месте стратегических крылатых ракет в различных вариантах начала ядерной и безъядерной войны.

В отличие от предыдущих исследований по линии ПВО, заданные исследования носили межвидовой характер. В них приняли участие, наряду с НИИ-2 ПВО, институты и главные штабы других видов ВС, включая Ракетные войска стратегического назначения, ВВС и ВМФ при участии Военной академии Генштаба (далее ВАГШ). Комплексные исследования в новой кооперации гарантировали соблюдение баланса интересов всех видов ВС: корпоративные действия отдельных руководителей исключались. В ходе исследований были проведены оценки потерь низколетящих, наводящихся по рельефу местности крылатых ракет и их носителей при действиях различных видов ВС и поражении средств воздушного нападения не только в воздухе, но и на земле (на базах).

Именно в той НИР был теоретически обоснован вывод: угрозу поражения военного и экономического потенциала государства крылатыми ракетами можно отвести поддержанием ядерного равновесия - с обеспечением решения задачи сдерживания, путем развития ударных сил и, обеспечивающих их применение, систем стратегической разведки, прежде всего - СПРН (системы предупреждения о ракетном нападении).

На базе этих исследований военный инженер НИИ-2 ПВО И.В. Ерохин с блеском защитил в ВАГШ диссертацию доктора военных наук. Расчеты, выполненные под его руководством, показали, что решение задачи борьбы с крылатыми ракетами силами только средств ПВО является серьезной проблемой: требуется наличие в районах прикрываемых объектов сплошного низковысотного (100-300м) радиолокационного поля. Кроме того, тактика применения крылатых и самонаводящихся по радиоизлучению ракет противника предусматривает подавление радаров ПВО помехами и последующий поэтапный вывод из строя радиолокационных средств ЗРК, без которых зенитные комплексы недееспособны.

В этой связи, решением ВТС МО было рекомендовано поступить адекватно возникшей американской угрозе - в первую очередь, развернуть работы по созданию крылатых ракет воздушного, морского и наземного базирования.

Это предложение было одобрено на совещании у министра обороны маршала Д.Ф. Устинова, проведенном с участием заведующего оборонного отдела ЦК И.Д. Сербина, руководства Военно-промышленной комиссии при СМ СССР (Л.В. Смирнова), оборонных отраслей промышленности, Генштаба и видов ВС РФ, состоявшемся в 1979 году.

Таким образом, было признано на государственном уровне, что нападение крылатых ракет (по аналогии со стратегическими БР) может быть эффективно нейтрализовано только угрозой нанесения вероятному противнику ответного адекватного удара. Это мнение поддержали главкомы РВСН, ВВС и ВМФ.

Справка. Поучительным для отечественного военно-промышленного комплекса является то, что американские крылатые ракеты дали «вторую жизнь» бомбардировщику Б-52 ВВС США (Boeing B-52). С этого самолета была сброшена 21 мая 1956 года первая американская водородная бомба. К моменту развертывания крылатых ракет эти бомбардировщики эксплуатировались в ВВС США уже 20 лет. Каждый носитель Б-52 способен нести до 12 крылатых ракет. Эксплуатация этих самолетов рассчитана до 2030-х годов. Долголетие Б-52 объясняется продуманной технической политикой в области модернизации этого самолета, которая проводилась американцами непрерывно в период 1957-1990 и проводится по настоящее время (среди основных доработок следует выделить: модернизацию РЭБ, авионики, систем контроля полета, топливной системы двигателей, усиления крыльев, лонжеронов и т.д.).

Изучение управления созданием систем оружия в США показывает, что новые его разработки всякий раз направлены на прорывный результат. В жизненном цикле американского вооружения период (время) его эксплуатации диктуется *коммерческой выгодой и спросом военной техники на мировом рынке, а модернизация проводится с обязательным учетом требований иностранных заказчиков*. Почему бы не взять на вооружение американский опыт?

В последнее время в армии США получает развитие новый самостоятельный вид борьбы - без применения оружия, связанный с политическим, экономическим и морально-психологическим воздействием на противника, путем его дезинформации

и «подрыва изнутри». Информационная борьба начинает играть все большую роль и может превратиться к 2020 году в самостоятельный фактор противоборства.

В условиях обострения интересов государств с неустойчивой экономикой вероятность перерастания региональных конфликтов в более масштабные столкновения повышается. Между тем, международная деятельность по их урегулированию переживает кризис, выражающийся в неудачных попытках их мирного разрешения.

В связи с этим от военной науки требуются новые подходы, связанные с разработкой новых методов при проведении исследований. Представляется, что оборонные исследования ВС РФ должны носить более открытый характер. Проведение комплексных НИР с участием головных институтов главных штабов видов Вооруженных Сил РФ, МИД России, научных учреждений РАН, промышленности,

ВАГШ и Академии военных наук гарантировало бы эти работы от влияния корпоративных интересов отдельных ведомств и их научных учреждений и послужило бы основой для проведения работ, по *интеграции и совместимости* сил общего назначения, воздушно-космического и морского базирования, путем использования сильных сторон всех средств вооруженной борьбы. Речь идет о повышении гибкости военного искусства, более полном использовании всего разнообразия средств и способов действий, в том числе невоенных и нетрадиционных.

Успешное решение этой задачи будет способствовать технологической модернизации России. Развитие науки, образования и промышленности – ключ к повышению благосостояния нашего народа, его культуры, а, следовательно, и к оборонной безопасности нашего Отечества. Мы должны быть сильными, эффективными и конкурентно способными во всем.

Библиография:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537
2. Военная доктрина Российской Федерации 2010 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. №146
3. М.А. Гореев. Доклад на общем собрании Академии военных наук 26.03.2011
4. Н.Е. Макаров. Выступление на общем собрании Академии военных наук 26.03.2011
5. Е.П. Велихов, Р.З. Сагдеев, А.А. Кокошин и др. Книга «Космическое оружие: дилемма безопасности». Москва «Мир» 1986
6. А.И. Абрамычев. «О некоторых вопросах стратегии США в военной области». Журнал Вооружение. Политика. Конверсия. №3, 2000

References (transliteration):

1. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda, utverzhennaya Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12 maya 2009 g. №537
2. Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii 2010 goda, utverzhennaya Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 fevralya 2010 g. №146
3. M.A. Goreev. Doklad na obshchem sobranii Akademii voennykh nauk 26.03.2011
4. N.E. Makarov. Vystuplenie na obshchem sobranii Akademii voennykh nauk 26.03.2011
5. E.P. Velikhov, R.Z. Sagdeev, A.A. Kokoshin i dr. Kniga «Kosmicheskoe oruzhie: dilemma bezopasnosti». Moskva «Mir» 1986
6. A.I. Abramychev. «O nekotorykh voprosakh strategii SShA v voennoy oblasti». Zhurnal Vooruzhenie. Politika. Konversiya. №3, 2000